

На правах рукописи

Гуменюк Андрей Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОЮЗНИЧЕСКИХ
ВОЙСК В КРЫМУ ВО ВРЕМЯ ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ) ВОЙНЫ
(1854 – 1856 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Симферополь 2018

Работа выполнена на кафедре истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта.

Научный руководитель:

Шендрикова Снежана Павловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта.

Официальные оппоненты:

Высочков Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург);

Алилуева Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I» (г. Воронеж).

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь).

Защита состоится «16» ноября 2018 г. в 15 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru/>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук,
доктор политических наук, профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития отечественной государственности историки пытаются по-новому пересмотреть непростые исторические процессы XIX в. Одним из наиболее тяжелых испытаний для нашего Отечества в XIX в. стала Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. против коалиции английских, французских, турецких, а впоследствии и сардинских войск. Война началась как русско-турецкая, главной целью Российской империи в которой была защита православного населения Молдавии и Валахии, с обострением конфликта сторон по вопросу о Святых местах в Палестине. Впоследствии война получила явную перспективу перерасти в конфликт с Англией и Францией, целью которых стала «защита Османской империи». Крымскую войну можно считать логическим развитием идеологического конфликта между Российской империей и западными странами, переросшей в полномасштабную войну, которая до этого никогда не имела подобных масштабов, если не считать Отечественную войну 1812 г. В определенном смысле данный конфликт следует считать столкновением цивилизаций. Внешнеполитические вопросы, приведшие к войне, остаются актуальными. Крымская война выявила проблемы в развитии Российской империи. Дальнейшая модернизация, проводившаяся в стране, стала следствием неудачного завершения Восточной войны.

В этой связи становится актуальным переосмысление многих фактов, связанных с событиями в Крыму в 1854–1856 гг. События, происходившие в Крыму полтора века назад, не утратили актуальности и с точки зрения современных реалий, когда стратегическая важность полуострова многократно возросла в контексте геополитики. Исследования, касающиеся Крымской войны, могут быть использованы в целях патриотического воспитания, в чём современное российское общество испытывает существенную потребность.

Одной из составляющих любой войны является жизнь на оккупированной противником территории, когда на примере положения местного населения в занятых неприятелем населенных пунктах можно проследить политику иностранных государств по отношению к государству-противнику в целом. Издаются исследования, посвященные Крымской войне, но большинство из них касается боевых действий, не затрагивая комплекс вопросов, связанных с оккупационными действиями иностранных армий, способами выживания местного населения на захваченной противником территории, политики оккупантов в занятых городах в сфере религии и просвещения, торговли, реформ инфраструктуры. По тому, как государства-захватчики взаимодействовали с местным населением оккупированной территории, проявилось их отношение к Российской империи в целом.

Объект исследования: оккупационная политика Британской империи, Франции, Турции и Сардинии на Крымском полуострове в 1854–1856 гг.

Предмет диссертационного исследования: выявление особенностей оккупационной политики Британской империи, Франции, Турции и Сардинии в занятых населенных пунктах Крыма в 1854–1856 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1 сентября 1854 г. по 30 июня 1856 г. Нижняя хронологическая граница связана с высадкой англо-франко-турецких войск на Крымском побережье, захватом г. Евпатории и переносом боевых действий на территорию Крыма, началом введения новых органов управления на оккупированной территории и другими проявлениями оккупационной политики. Верхняя хронологическая граница связана с передачей последнего остававшегося в руках противника населенного пункта на полуострове – Балаклава – российскому командованию.

Географические рамки исследования охватывают пределы городов и местностей Крымского полуострова, занятых войсками Англии, Франции, Турции и Сардинии: Евпатории, Балаклавы, Камышовой бухты, Херсонесского полуострова, Инкерманской долины, Керчи и Севастополя. Именно в этих населенных пунктах претворялись в жизнь мероприятия, получившие название «оккупационная политика».

Степень научной разработанности темы. Несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам Крымской войны, период оккупации остается недостаточно изученным. В XIX – XX вв. не могло быть речи об объективном отражении событий на захваченной противником территории. Долгие годы события, связанные с Крымской войной, трактовались однобоко и противоречиво.

В изучении Крымской войны принято выделять несколько основных этапов: первый – дореволюционный период (период Крымской войны – начало XX в.); второй – советский период с 1920-х гг. до 1991 г.; с 1991 – современный этап изучения. Отдельным блоком следует считать зарубежную историографию Крымской войны.

В последней трети XIX в. подготовлено довольно много обобщающих работ, посвященных Крымской войне. Так, книга А.Ф. Гейрота¹ в хронологическом порядке описывает боевые действия кампании. Работа Э.И. Тотлебена², содержат данные о политике противника на оккупированных территориях. Особое внимание Э.И. Тотлебен уделяет взятию иностранными войсками г. Евпатория и Керчь, мародерствам солдат в них. По подобному принципу построены и другие труды дореволюционных авторов: М.А. Богдановича³; Н.Ф. Дубровина⁴.

Н.И. Тарасенко-Отришков⁵ описывает полевые лагеря вражеских армий, продажу местному населению отбракованного тяглового скота и другие

¹ Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856. СПб., 1872.

² Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя (1863–1872 гг.) СПб., 1862–1863. Ч. I – II.

³ Богданович М.А. Восточная война 1853–1856 годов. Сочинение генерал-лейтенанта Богдановича в 4-х т. СПб., 1876. Т. III; IV.

⁴ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878; он же. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I–III (с планами и картами). СПб., 1900.

⁵ Тарасенко-Отришков Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах, понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб., 1857.

вопросы. Работа Н.Ф. Дубровина¹, как и работа предыдущего автора, характеризует быт в лагерях и городах занятых войсками противника.

Труд крымского краеведа А.И. Маркевича² основан на фондах симферопольского архива, содержит примеры из жизни в занятых врагом городах Крыма. Работа А.М. Зайончковского³ содержит описания лагерей войск противника; автор кратко описывает Балаклавский монастырь имени Святого Георгия. Этому же вопросу посвящена работа Ф.В. Ливанова⁴. Он характеризует историю жизни Свято-Георгиевской обители в целом. По схожему принципу построены работы Д. Говорова⁵, Ф.Ф. Вигеля⁶, Х.Х. Зенкевича⁷, М. Протопопова⁸.

В советский период было издано немало трудов, посвященных различным событиям Крымской войны. Фундаментальный труд Е.В. Тарле⁹ – одна из базовых отечественных работ о Крымской войне. В книге присутствуют краткое описание первых укреплений англо-франко-турецкого лагеря, расположенного в Балаклаве. Автор приводит данные о строительстве железной дороги в Балаклаве и краткое описание одного из лагерей недалеко от Севастополя.

Большая часть из изданных в тот период работ посвящена боевым действиям и персоналиям. Этим вопросам посвящены книги А.И. Никаноркина¹⁰, С.Т. Федорова¹¹, И.В. Бестужева-Лады¹², С.К. Бушуева¹³, А.Н. Лаговского¹⁴, Мягкова П.С.¹⁵ и др.

Из работ краеведческой направленности необходимо отметить брошюру Ю. Марти¹⁶, в которой приведены данные об истории музея во время оккупации Керчи. П. Чепурина¹⁷ даёт описание истории ханской мечети Джума-Джами в

¹ Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской Войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея. СПб., 1871–1872.

² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905.

³ Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю. СПб., 1907.

⁴ Ливанов Ф.В. Георгиевский монастырь в Крыму (что близь Севастополя и Балаклавы). Историческое описание составлено и издано для путешественников. М., 1874.

⁵ Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. Керчь, 1886.

⁶ Вигель Ф.Ф. Керчь. Сочинение Филиппа Филипповича Вигеля (1827 г.). Приложение к седьмой части его заметок. М., 1893.

⁷ Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. Историко-археологический и географический очерк. Керчь, 1894.

⁸ Протопопов М. Инкерманский монастырь близ Севастополя. Севастополь, 1905.

⁹ Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. М., 1959. Т. 9.

¹⁰ Никаноркин А.И. Н.И. Пирогов в Крыму. Симферополь, 1956.

¹¹ Федоров С.Т. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1941.

¹² Бестужев-Лада И.В. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1956.

¹³ Бушуев С.К. Крымская война. (1853–1856 гг.). М., 1940.

¹⁴ Лаговский А. Н. Оборона Севастополя: Крымская война 1854–1855 гг. М., 1939.

¹⁵ Мягков П.С. Севастопольская оборона: 1854–1855. М., 1954.

¹⁶ Марти Ю. Сто лет Керченского музея (исторический очерк). Керчь, 1926.

¹⁷ Чепурина П. Евпаторийская Ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами). Евпатория, 1927.

Евпатории. Б.С. Ельяшевич¹ упоминает о судьбе Караимской кенасы в Евпатории во время оккупации города войсками врага. Работа А.И. Неделина² характеризует количество учебных заведений, церквей, общее количество населения, приводит краткие статистические и исторические сведения, касающиеся Севастопольской крепости в довоенный период.

Немало внимания событиям Крымской войны уделяет современная историческая наука. Ю.А. Скориков³ характеризует некоторые действия оккупантов в городе после его взятия. С.А. Тархов⁴ характеризует строительство и использование железной дороги в Балаклаве во время Крымской войны, приводя информацию касательно ее оснащённости.

Работа⁵, вышедшая под редакцией Э.Б. Петровой, являясь систематизирующим трудом по истории Крымского полуострова, не обходит вниманием события Восточной войны 1854–1856 гг. Издание⁶, вышедшее под редакцией А.А. Непомнящего, ценно как справочник по истории Крымского полуострова в описываемый период.

Труды Л.В. Выскочкова⁷ характеризуют эпоху правления Николая I. Вопросам, связанным с Крымской войной, в них посвящены отдельные главы.

Часть современных работ написана в жанре источниковедческого анализа воспоминаний иностранцев, побывавших в Крыму во время Восточной войны. В.В. Орехов⁸ приводит данные о пребывании французских частей в Севастополе в 1855–1856 гг., материалы о ряде административных мер, проводимых французами по отношению к местному населению. Труд, вышедший под редакцией В.С. Фролова⁹, подробно описывает мероприятия союзной администрации, направленные на очистку Балаклавской бухты и рейда. Представлен быт Балаклавы. Работа под редакцией Л.И. Ореховой описывает жизнь во французских лагерях, расположенных недалеко от Севастополя¹⁰. Исследование С.В. Ченныка¹¹ изобилует сведениями относительно боевых действий, строительства оборонительных сооружений

¹ Ельяшевич Б.С. Евпаторийские Караимские Кенасы. Краткое описание. Евпатория, 1928.

² Неделин А.И. Севастополь. Исторический очерк. От основания города до начала Крымской войны 1853–1856 гг. Симферополь, 1954.

³ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб., 1997.

⁴ Тархов С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе. Севастополь, 1998.

⁵ Крым сквозь тысячелетия / под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь, 2004.

⁶ Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы: сб. науч. статей / под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь, 2016.

⁷ Выскочков Л.В. Николай I. 2-е изд., доп. М., 2006; Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018.

⁸ Орехов В.В. Французы у стен Севастополя в 1854–1856 гг. Симферополь, 2003.

⁹ Фролов В.С. Севастополь. Историческая повесть: проза, альбом карикатур, документы, мемуары: в 3-х т. Севастополь, 2004. Т. 3.

¹⁰ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л. А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010.

¹¹ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2010–2015. Ч. 1–5.

британской армией, содержит ряд уточняющих сведений о ценах в Балаклаве, состоянии бухты.

В статье Е.Н. Деремедведь¹ характеризуются воспоминания М. Сикоул – женщины, занимавшейся частным предпринимательством в Севастополе после его захвата войсками оккупантов, организовавшей гостиницу и кафе.

Книга, вышедшая под редакцией М.П. Апошинской², описывает историю строительства и функционирования Св.-Владимирского собора. В ней дана информация о судьбе собора после взятия Севастополя англо-французскими войсками. Работа Л. Юдиной³ характеризует трудности, которые испытывала высадившаяся в Крыму армия во время бури на море 2 ноября 1854 г., и героизм казаков, спасавших команды с торговых и военных кораблей союзных армий, севших на мель у крымских берегов.

Труд В.А. Кутайсова и М.В. Кутайсовой⁴ повествует об истории Евпатории. Часть материала посвящена судьбе культовых сооружений, расположенных в городе в период Восточной войны. В книге⁵ под авторством А.И. Коваленко дается информация о судьбе кладбищ и церквей в Севастополе и его окрестностях в период осады города и оккупации его англо-французскими войсками. Монография С.П. Шендриковой⁶ ценна содержанием малоизвестных архивных материалов, раскрывающих развитие театральной жизни на оккупированной территории.

Диссертационные исследования по теме Восточной войны содержат полезную информацию, призванную пролить свет на аспекты оккупационной политики в Крыму. Так, диссертация С.П. Еремина⁷ описывает действия британской армии в Крыму в 1854–1856 гг. Автор описывает действия англичан после высадки в Евпатории, характеризует состояние Балаклавы в 1854–1856 гг. Ю.А. Наумова⁸ характеризует состояние и устройство госпиталей и полевых лазаретов, развернутых английской, французской и турецкой армиями на оккупированной территории. Общим вопросам Крымской войны также

¹ Деремедведь Е.Н. Путешествие Мери Сикоул (1855): мировосприятие крымского пространства // VII Таврические научные чтения, г. Симферополь, 19 мая 2006 г. Сб. науч. ст. Симферополь. 2007. Ч. 1.

² Собор Святого Равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / ред.-сост. М.П. Апошинская. Симферополь, 2004.

³ Юдина Л. Живая память истории. Сакский район и город Саки во время Крымской войны 1853–56 гг. Симферополь, 2006.

⁴ Кутайсов В.А., Кутайсова М.В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев, 2007.

⁵ Коваленко А.И. Некрополи Севастополя. Симферополь, 2012.

⁶ Шендрикова С.П. История театра в Крыму (1820–1920 гг.). Симферополь, 2013.

⁷ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁸ Наумова Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

посвящены работы Н.А. Алилуевой¹, О.В. Дидух², А.А. Кривопалова³, А.И. Шепаревой⁴ и др.

Наряду с охарактеризованными трудами немалую ценность представляют работы, основанные на зарубежных источниках. Так, брошюра В.И. Самсонова⁵ описывает строительство первой в Крыму железной дороги на паровой тяге. Большое количество подобных работ появилось в последние годы. В них авторы опираются на переведенные воспоминания солдат союзной армии и иностранных путешественников, присутствовавших в Крыму в период войны. Так, В. Матвеев на основании сардинских источников издал монографию⁶. Автор рассматривает прибытие сардинцев в Крым, их эпизодическое участие в боевых действиях, роль в администрировании Севастополя после взятия города, а также контакты с местным населением.

А. Третьяков⁷ описывает ситуацию в Балаклаве во время войны, а также жизнь местного населения и события, связанные с уходом из Балаклавы британского флота. В.Б. Иванов⁸ осветил политику британцев по реформированию инфраструктуры Балаклавы в 1854–1856 гг.

Большой объем материала содержится в сборниках научно-практических конференций, в ряде специализированных журналов, рассчитанных на широкую публику. Особенность этого жанра материалов в том, что тематика статей носит узконаправленный характер. Так, ряд статей Л.И. Дубининой посвящен событиям в Евпатории и уезде. Она описывает положение города и уезда в 1854–1856 гг., кратко характеризует основные мероприятия захватчиков в городе⁹. Еще одна статья автора¹⁰ описывает административные изменения, произошедшие в жизни Евпатории в первые дни после её захвата войсками

¹ Алилуева Н.А. Организация благотворительной деятельности для Российского Императорского флота во время Крымской войны: 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

² Дидух О.В. Участие донских казаков в Крымской войне 1853–1856 годов. Дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006.

³ Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

⁴ Шепарева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995.

⁵ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931.

⁶ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005.

⁷ Третьяков А. Балаклава: страницы морской истории 1775–1855 гг. Симферополь, 2007.

⁸ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010.

⁹ Дубинина Л.И. События в Евпатории и уезде в период Крымской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1996. Вып. № 12. С. 3–5.

¹⁰ Дубинина Л.И. И царь умер от «Евпатории в лёгких»: События Крымской войны в Евпатории // Крымская газета. Симферополь, 2001. 11 сент. С. 4.

противника. Следующая публикация Л.И. Дубининой¹ подробно описывает фортификационную систему, оборудованную неприятелем в Евпатории, приводит данные относительно подкреплений, прибывших в Евпаторию в 1855 г. Л. Юдина² основной акцент делает на разрушении войсками союзной армии грязелечебницы в с. Саки, а также на других мародерских действиях англо-франко-турецких войск в районе Евпатории.

В. Матвеев³ раскрывает в основном боевой путь сардинских частей в Крымской войне. Немало внимания автор уделяет изучению подготовки сардинской армии, месту сардинского корпуса в структуре и иерархии союзных армий, вопросу о совместных парадах и взаимных визитах войск иностранных государств и русской армии в 1856 г. Н.В. Быковская⁴ приводит данные, касающиеся разрушения иностранными солдатами промышленных и кустарных предприятий Керчи.

Статья В.М. Стародубцева⁵ описывает ход строительства и использования укрепленного лагеря, возведенного английскими войсками в 1855 г. в Керчи. О. Шкедя⁶ описывает общую степень боеготовности и роль, сыгранную войсками Турции в боевых действиях в Крыму. Статья В.А. Кутайсова⁷ описывает историю Балаклавского Св.-Георгиевского монастыря в период Крымской войны. Другая статья автора⁸ характеризует историю города в 1854–1856 гг., факты восстановления города после боевых действий. Л.В. Мельникова⁹ описывает положение монастыря и жизнь иеромонахов, находившихся в нём во время занятия святыни англо-французскими войсками.

Публикация А.Ю. Аржанова¹⁰ описывает общий ход раскопок, проводившихся английскими офицерами на территории древнего Херсонеса

¹ Дубинина Л.И. События Крымской войны в Евпатории // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.): В 2-х т. Симферополь, 2005. Т. 2.

² Юдина Л. Десант в деревне Саки (Крымская война) // Крымское время. Симферополь, 2002. 20 сентября.

³ Матвеев В. Сардинское королевство и его экспедиционный корпус в Крымской войне в 1855–1856 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 113–125.

⁴ Быковская Н.В. Крымская война и ее влияние на экономику Керчь-Еникальского градоначальства // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Новые материалы и новое осмысление ... Т. 2. С. 19–28.

⁵ Стародубцев В.М. Укрепленный лагерь французов в Керчи // Восточная (Крымская) война 1853–1856: Новые материалы и новое осмысление ... Т. 1.

⁶ Шкедя О. Турецкая армия в кампании в Крыму 1854–1856 гг. // Military Крым: Военно-исторический журнал. Симферополь, 2005. № 1. С. 3–10.

⁷ Кутайсов В.А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 5–20.

⁸ Кутайсов В.А. Евпатория в конце XVIII – начале XX века // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 14. С. 66–78.

⁹ Мельникова Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 95–112.

¹⁰ Аржанов А.Ю. Раскопки полковника Манро // Древности. 2012. Вып. 11. С. 252–264.

после взятия Севастополя. О.И. Малинкова¹ характеризует состояние кладбищ, находящихся недалеко от Севастополя во время осады города англо-франко-турецкой коалицией.

Статьи Р.В. Гуменюка и Е.Г. Кокориной² посвящены организации и деятельности театров на территории полевых лагерей французских войск времен Крымской войны. А.В. Шаманаев³ приводит данные касательно разграбления войсками противника древних памятников на оккупированной территории полуострова. П.М. Ляшук⁴ подробно описывает французскую базу, расположенную в Камышовой бухте.

Существенным пластом информации следует считать труды зарубежных авторов. Например, работа К. Вейгельта⁵ содержат материалы об оккупационной политике английских войск в Балаклаве, Севастополе, а также некоторые аспекты оккупационной политики в Евпатории. Д. Мак-Ферсон⁶ издал отчет о раскопках, проводимых в Керчи английскими археологами-любителями во время Крымской войны.

Работа анонимного британского офицера⁷ предоставляет данные о высадке иностранной армии, наступлении на Севастополь и Балаклавскую бухту в период пребывания там английской армии. Автор характеризует быт вражеских лагерей расположенных вокруг Севастополя и артиллерию французов и англичан, упоминая о ланкастерских пушках.

В этом же ключе построена книга Е.Х. Нолана⁸. Автор описывает полевые лагеря англичан и французов вокруг Севастополя, состояние Евпатории, Балаклавское сражение, битву под Инкерманом. Вторая часть книги посвящена событиям взятия Севастополя и действиям иностранных армий после окончания обороны. В работе имеются описания контактов и торговли неприятельской армии с местным населением. По подобному принципу

¹ Малинкова О.И. Старое городское кладбище – памятник истории Севастополя // XIII Таврические научные чтения (25 мая 2012 г., Симферополь): Сб. науч. статей. Симферополь, 2013. Ч. 2.

² Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Ампорский театр зуавов в Инкермане в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. № 263. С. 120–123; Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камьеше в 1854–1855 гг. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259. С. 128–131.

³ Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2013. № 3 (117). С. 265–273.

⁴ Ляшук П.М. Город мошенников. Французское торговое поселение Камьеш под Севастополем (1854–1856 гг.) // Историческое наследие Крыма. Сб. статей. Симферополь, 2016. С. 132–139.

⁵ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863.

⁶ Мак-Ферсон Д. Древности Керчи. Симферополь, 2008.

⁷ The powers of the Europe and Fall of Sebastopol. Boston, 1856.

⁸ Nolan E.H. The illustrated History of the war against Russia. London, 1857. Vol. I, II.

построены и работы Дж. Макклилана¹, В. Эдмунда и М. Райли², Дж. Эдни³, Л. Бауденса⁴.

Труд А.В. Кинглайка⁵ является одной из обобщающих работ. Автор подробно освещает предпосылки Крымской войны, дополняет их характеристикой социального строя всех стран-участниц конфликта. Хотя большая часть работы посвящена боевым действиям, автор не обходит вниманием жизнь местного населения, которая разнилась в зависимости от того, чьи именно войска составляли гарнизон захваченного города.

Описания населенных пунктов захваченных иностранными армиями и их госпитальной части содержат работы Г. Пауэлла⁶, Т. Лонгмора⁷, Дж. Кудмана⁸.

Зарубежная историография XX в. представлена работой П. Варнера⁹, где кратко охарактеризована сеть вражеских полевых лагерей. Г. Эмблингтон¹⁰ описывает состояние всех армий в период боевых действий. Автор приводит множество данных касательно последствий войны для государств Европы.

П. Кер¹¹, как и П. Варнер, подробно рассматривает быт солдат, обустройство их лагерей на не предназначенных для этого площадях. Кроме этого приведены некоторые случаи торговли и контактов с местным населением Крыма. Р. Эдгертон¹² характеризует плохое командование и снабжение армий иностранных держав, что вылилось в большое количество небоевых потерь, которые нес британский экспедиционный корпус. Автор иллюстрирует случаи контактов с местным населением. Дж. Свитман¹³ описывает высадку на Крымское побережье, занятие Евпатории – первого населенного пункта, захваченного на Крымском полуострове. Отдельно автор описывает личности старших английских офицеров. Приведена информация о положении местного населения на занятой территории и состоянии Севастополя после его захвата в августе 1855 г.

¹ McClellan J. Report of the secretary war. The Seat of the War in Europe, in 1855 and 1856. Washington, 1857.

² Edmund W. Siege of Sebastopol An account of the artillery operations conducted by the Royal artillery and Royal naval brigade before Sebastopol in 1854 and 1855. London, 1859.

³ Adye J. A review of the Crimean War, to the winter of 1854–5 by lieut.-colonel John Adye C.B., late assistant adjutant-general, royal artillery. London, 1860.

⁴ Baudens L. Military and camp hospitals, and the health of troops in the field. N.Y., 1862.

⁵ Kinglake A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper ed. Vol. I–IX. Edinburg; London, 1874.

⁶ Powell H. Recollections of a Young soldier during the Crimean War. Oxford, 1876.

⁷ Longmore T. The sanitary contrasts of the British and French armies during the Crimean war. London, 1883.

⁸ Codman J. An American transport in the Crimean War. N.Y., 1896.

⁹ Warner P. The Crimean War. N.Y., 1973.

¹⁰ Embleton G. The Crimean War 1853–56. Almark, 1975.

¹¹ Keer P. The Crimean War. London, 1997.

¹² Edgerton R. Death or Glory. The Legacy of the Crimean War. Boulder, 1999.

¹³ Sweetman J. The Crimean War. Oxford, 2001.

Подводя итог рассмотрения зарубежной историографии, следует указать, что большинство историков не уделяет внимания оккупационной политике в Крыму. Большинство исследований посвящено ходу военных действий и бытовым условиям в лагерях иностранных армий.

Таким образом, современная историография намного разнообразней дореволюционной и советской. Большая часть современной историографии состоит из работ, которые освещают различные частные события истории крымских городов и дополняют частными деталями общую картину, что в более полной мере позволяет охарактеризовать тему. Из этого следует, что, несмотря на большое количество научных работ, направленных на изучение Крымской войны, систематических изысканий, раскрывающих оккупационную политику войск союзников на Крымском полуострове, не проводилось.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей оккупационного режима, установленного союзническими войсками в захваченных населенных пунктах Крыма в 1854–1856 гг. и положения населения, проживавшего на оккупированных территориях. Данная цель достигается с помощью выполнения следующих **задач**:

- раскрыть положение крымских городов и систему управления в них в довоенный период;

- установить состояние инфраструктуры на захваченной территории Крыма в период оккупации;

- охарактеризовать политику оккупационных войск в сфере торговли на Крымском полуострове;

- выявить мародерские действия захватчиков;

- определить положение церкви и системы образования в период оккупации;

- раскрыть методы пропаганды и формы контроля оккупантов над местным населением.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование проведено в соответствии с принципами историзма и объективности: принцип историзма – один из принципов познания, требующий любое историческое событие изучать в развитии и в контексте неповторимой эпохи¹. Принцип объективности – установка на получение знания, адекватного исторической действительности².

Основополагающими в любом исследовании являются методы его осуществления, набор которых зависит от предмета исследования и уровня методологической культуры исследователя. При работе автором использованы как специальные, так и общенаучные методы познания.

Системный метод ориентирует на раскрытие целостности объекта, чем обеспечивает наличие механизмов выявления многообразных типов связей

¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 149.

² Там же. С. 347–348.

сложного объекта и сведение их в единую теоретическую систему¹. Метод использован для анализа деятельности различных ветвей системы управления, созданной оккупационной администрацией на оккупированной территории Крымского полуострова, например, полиции, сформированной захватчиками в Керчи из местных жителей.

Структурно-функциональный метод ориентирован на выявление структуры системы в лице совокупности устойчивых отношений и взаимосвязи между ее элементами и их роли (функции) относительно друг друга. В этом случае структура понимается как нечто неизменное при изменениях, а функция – как предназначение каждого элемента для определенного действия². Данный метод применен при исследовании взаимоотношений оккупационной администрации и местного населения. С помощью структурно-функционального метода исследованы и попытки воздействия российского правительства на население из зоны оккупации с помощью русских войск, находившихся в районах, прилегавших к занятым неприятелем городам. Кроме этого, с помощью структурно-функционального метода проанализированы мероприятия вражеской администрации, касающиеся реформирования инфраструктуры занимаемых населенных пунктов и местностей, ранее не приспособленных к размещению и комфортному проживанию большого количества людей.

Системный и структурно-функциональный методы значительно увеличили эффективность исследования административных изменений, проводимых на занятой территории. Данные методы помогли охарактеризовать торговые связи, значительно расширившиеся в исследуемый период.

Сравнительно-исторический метод обеспечивает выявление сходств и различий различных исторических ступеней одного или двух разных явлений, существующих одновременно, но находящихся на различных этапах развития³. Данный метод применен при определении специфических и общих признаков действий на оккупированной территории, которые различались, прежде всего, в зависимости от назначения занятого пункта и преобладания в администрировании представителей одной из армий противника. Для сравнительного анализа выделен ряд параметров исследования: политика в сфере реформирования занятой территории, положение церкви в захваченных населенных пунктах, способы воздействия на населения занятой территории и т.д. С помощью этих и других параметров удалось в комплексе осветить разнообразные аспекты оккупационной политики вражеских войск.

Микроисторический подход наиболее активно применен при описании мероприятий направленных на изменение инфраструктуры захваченных

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / рук. проекта: В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. М., 2010. Т. 3. С. 559.

² Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь–справочник. Орел, 2010. С. 185.

³ Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1970. Т. 5. С. 121.

городов и политике по отношению, к местному населению, оставшемуся в оккупированных городах.

Проблемно-хронологический метод позволил четко определить рамки предмета научного исследования, связав их с конкретным хронологическим отрезком. Метод помог проследить в логической последовательности все мероприятия, проводимые оккупантами на занятой территории полуострова.

В работе использованы ключевые понятия: «оккупационная политика», «реформирование инфраструктуры», «оккупационная администрация» и т.д. Под понятием «оккупационная политика» следует понимать комплекс мер, которые последовательно проводились всеми зарубежными странами, высадившими свои войска в Крыму во время Восточной войны.

В ходе боевых операций на Крымском полуострове выявилась необходимость в коренной реорганизации и милитаризации занятых союзными войсками населенных пунктов. Все эти меры получили название «реформирование инфраструктуры и путей сообщения на занятой территории». Они впоследствии вылились не только в мероприятия, носившие военный характер, но и в создание театров, библиотек, читальных залов и т.д. Данные заведения посещали солдаты иностранного контингента, а впоследствии – войска русской армии.

Использованные в работе теоретические и методологические подходы, методы как общенаучной, так и специальной направленности обеспечили проведение исследования, позволив объективно оценить основные мероприятия во всех сферах оккупационной политики, проводимой войсками Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства в Крыму в 1854–1856 гг.

Источниковая база исследования. При работе над темой использованы, прежде всего, такие виды источников, как делопроизводственная документация (постановления, распоряжения, отчеты и т.д.), а также статистические данные, донесения и акты дипломатического характера, отчеты послевоенных следственных комиссий, воспоминания участников событий, опубликованные в периодических изданиях, публицистическая литература, иллюстративный материал и справочная литература. Большинство документов обнаружено в архивах, часть из них опубликована.

Проанализированы документы таких архивов, как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Республики Крым (ГКУ РК ГАРК), Севастопольский городской исторический архив (СГИА) и одного зарубежного архивохранилища: Государственного архива Николаевской области (ГАНО).

Из фондов ГАРФ отдельного внимания заслуживают Ф. 109 «Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии».

Из фондов ГКУ РК ГАРК следует отметить фонды общей направленности и имеющие широкие хронологические рамки, такие как Ф. 26 «Канцелярия Таврического губернатора, г. Симферополь Таврическая губерния» и Ф. 27 «Таврическое губернское правление, г. Симферополь Таврическая губерния».

Фонды, освещающие историю отдельных городов в период войны и после него, также широко представлены. Это – Ф. 165 «Керченский городской комитет о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства, г. Феодосии и Феодосийского уезда Керчь-Еникальского градоначальника г. Керчь Таврической губернии», Ф. 453 «Керченский городской строительный комитет, г. Керчь, Таврической губернии», Ф. 758 «Комитет, учрежденный в г. Евпатории для приведения в известность разорений, происшедших от военных действий по Евпаторийскому уезду г. Евпатории Таврической губернии».

Материалы СГИА по теме менее богаты, они содержатся только в двух фондах посвященных истории только отдельных культовых учреждений. Это Ф. 19 «Херсонесский святой монастырь Святого Владимира», охватывает период с 1853 по 1920 гг. В фонде размещены дела, касающиеся восстановления монастыря после завершения Крымской войны. Ф. 20 «Балаклавский Георгиевский монастырь» включает дела за период с 1794 по 1920 гг.

ГАНУ представлен Ф. 230, в нем сгруппирована информация, касающаяся восстановления г. Севастополя после его передачи русским властям в 1856 г.

Перечисленные фонды, использованные в исследовании, представлены несколькими архивами учреждений и по содержанию не являются целевыми.

Одним из первых опубликованных сборников документов, в котором упоминаются события на оккупированных территориях Таврической губернии, стал сборник, изданный Н. Путиловым¹. Автор приводит статьи, размещенные в отечественной и иностранной прессе, а также воспоминания частных лиц.

В первые же годы после завершения боевых действий издавались официальные сборники документов, содержащие информацию по теме. Среди них – «Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг, и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов» (1858 г.)².

Статистические сведения по Таврической губернии в довоенный период содержатся в различных статистических описаниях губернии и отдельных городов, изданных, преимущественно, по заказу военных ведомств³. Они содержат важные данные, касающиеся возможности размещения различных

¹ Путилов Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. СПб., 1856.

² Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг, и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858.

³ Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния. Составлено при первом отделении департамента Генерального штаба. По материалам от гражданского ведомства. Изд. 2-е. СПб., 1844; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849; Таврида с Крымским полуостровом. В географическом, историческом и статистическом отношениях, с самых древних времен. СПб., 1855.

войсковых формирований, складов и военных парков в различных городах Крыма и Таврической губернии и другие сведения.

Отдельную группу источников составляют мемуары участников событий и жителей оккупированных городов Крыма, которые чаще всего публиковались в дореволюционной прессе и выходили отдельными изданиями. Например, И. Воронов в воспоминаниях¹ описывает первые дни после занятия Керчи войсками противника. Н. Диаманди в мемуарах², вышедших отдельной брошюрой, описывают случаи мародерских действий турецких войск в Керчи.

Сведения о Евпатории содержатся в мемуарах А.Н. Голенковского³, опубликованных в газете «Трибуна». Их автор описывает фортификационную систему, воздвигнутую иностранными войсками в Евпатории и на подступах к городу, а также положение населения в городе, попытку эвакуации основных подразделений и ценностей при штурме Евпатории русскими войсками в феврале 1855 г. Мемуары В.С. Ракова⁴, В.Н. Смирнова⁵, Ф. Сулли⁶ описывают ситуацию, сложившуюся в Евпатории и уезде в период оккупации.

Дополнительным подспорьем являются личные впечатления иностранных авторов от пребывания в Крыму во время войны. У.Х. Рассел⁷ коснулся вопросов торговли, фрагментов администрирования, механизмов обеспечения всем необходимым сил вражеской армии. Книга французского офицера Ж.Ж. Эрбе⁸ изобилует уточняющими данными относительно цен на товары в Камышовой бухте, описаниями лагерей французских войск. Книга Р. Маккормика⁹ посвящена в основном организации быта как в полевых лагерях вражеской армии, расположенных вокруг Севастополя, так и в населенных пунктах, занятых войсками при высадке.

Дж. Эмерсон¹⁰ описывает высадку в Крыму и битвы, даёт упоминания о штурме и его последствиях для полевой армии противника. Ф. Робинсон¹¹ описывает полевые лагеря иностранных войск и лагерь в Балаклаве, прибытие сардинцев и визит к ним. Первая часть классической работы барона

¹ Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую кампанию (эпизод) // Русская старина. СПб., 1908. Т. 134. Вып. 4–6. С. 415–421.

² Диаманди Н. Воспоминания о Крымской кампании и Севастопольской обороне. Занятие Керчи и Севастополя союзными войсками. Керчь, 1904.

³ Заметки А.Н. Голенковского: Евпатория в 1854–1856 гг. // Трибуна. 1992. № 24–28.

⁴ Раков В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1904. № 36. С. 1–36.

⁵ Смирнов В.Н. Из воспоминаний о Крымской войне // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1906. № 38. С. 58–69.

⁶ Сулли Ф. Из эпохи Крымской войны // Вестник Европы. СПб., 1876. Кн. 8-я. С. 433–475.

⁷ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I.

⁸ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894.

⁹ McCormick R. Visit to the camp before Sevastopol. N.Y., 1855.

¹⁰ Emerson G. Sevastopol: the story of its fall. London; N.Y., 1855.

¹¹ Robinson F. Diary of the Crimean War. London, 1856.

Ц. Базанкура¹ описывает деяния французов на Крымском полуострове и отмечает ведущую роль французской армии в Крымской компании.

В письмах леди Хорнби, вошедших в книгу², она описывает Балаклавскую бухту и город, Малахов курган и Редан. В воспоминаниях генерала Е. Хэмли³ описана торговля на занятой территории, строительство железной дороги, состояние английских госпиталей. Мероприятия, проводимые оккупантами после взятия Севастополя. Л.Г. Хедж⁴ описал французскую базу в Камышовой бухте, оборонительные линии Севастопольских укреплений. Д.А. Рид в воспоминаниях⁵ характеризует материальное состояние армии противника, описывает Инкерман.

Дж. Байлен и А. Конвей⁶ приводят воспоминания доктора А. Дугласа Рида. В них содержатся ценные данные о снабжении медицинской части английской армии, случаи контактов с местным населением на примере торговли. Брошюра безымянного французского офицера⁷ повествует о причинах и начале войны, а также о «всех бедах и лишениях» французских войск.

А.М.Б. Микин в описании своего путешествия⁸, часть которого опубликована в журнале «Историческое наследие Крыма», приводит данные о количестве строительного материала, затраченного на прокладку железной дороги в Балаклаве. Воспоминания призваны дополнить характеристику событий информацией «из первых уст», поскольку написаны непосредственными участниками событий.

Немаловажным источником следует считать путеводители и справочники, в которых содержатся важные специальные сведения по отдельным аспектам темы. В брошюре Д. Афанасьева⁹ содержатся сведения об уроне, нанесенном солдатами противника системе водоснабжения города.

Значительный пласт информации представлен в фотографических и литографических альбомах, которые помогают наглядно представить последствия как боевых действий, так и политики, проводимой иностранными армиями на Крымском полуострове. В работу Н. Берга¹⁰ вошли фотографии и описания злодеяний и разрушений, произведенных противником в

¹ Bazancourt C. The Crimean Expedition, To the Capture of Sebastopol. Chronicles of the War in the East, from Its Commencement to the Signing of the Treat of Peace. By the Baron de Bazancourt, Charged with a Mission to the Crimea by His Excellency the Minister of Public Instruction. Translated from the French by Robert Howe Gould, M.A. London, 1856.

² Hornby V.M. Constantinople During the Crimean War. London, 1863.

³ Hamley E. The War in the Crimea. With Portraits and plans. London, 1891.

⁴ Heath L.G. Letters from the Black See during the Crimean War, 1854–1855. London, 1897.

⁵ Reid D.A. Memories of the Crimean War. January 1855 to June 1856. London, 1911.

⁶ Baylen J., Conway A. Soldier – Surgeon. The Crimean War Letters of Dr. Douglas A. Reid, 1855–1856. Knoxville, 1968.

⁷ Крымская экспедиция. Рассказ очевидца, французского генерала. СПб., 1855.

⁸ Микин А.М.Б. Россия. Путешествия и исследования (Лондон, 1906) (отрывок) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 16. С. 190–223.

⁹ Афанасьев Д. Путеводитель по Севастополю, его бастионам и окрестностям, созданный с целью благотворения на его развалинах. Николаев, 1857.

¹⁰ Берг Н.В. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858.

Севастополе. Той же цели служит альбом «Севастополь в 1855–1856 гг. 25 фотографических снимков из редкого фотографического альбома»¹, но снимки в нем освещают только состояние г. Севастополя после взятия его армиями врага. Значительно позже появился альбом фотографий, сделанных полковником В.Н. Клембовским², в котором автор ставит целью показать, как изменились места боевых действий к началу XX в.

Немалый интерес для исследования представляют статьи в дореволюционной периодике, которые значительно дополняют источниковую базу. Газета «Северная пчела»³ интересна большим количеством частных воспоминаний людей, пребывавших на оккупированной территории.

Статья⁴, перепечатанная «Военно-медицинским журналом» из английского периодического издания «The Lancet», описывает состояние медицинской части английской армии на полуострове. Подобная информация содержится и в статье Бодена⁵. Игумен Анфим⁶ излагает историю монастыря с момента его основания до 1867 г. включительно. А. Половецкий несколько строк уделил разграблению войсками противника Евпаторийского уездного училища⁷.

Итак, источниковая база исследования очень объемна и многогранна. Она включает в себя большое количество документов дореволюционного, советского и современного периодов. Немаловажно использование иностранной источниковой базы, преимущественно английской и французской. Ряд публикаций основан на сардинских мемуарах и литературе, что позволило дополнить и углубить исследование в целом.

Научная новизна работы связана с постановкой проблемы, которая ещё не была объектом специального исследования. Впервые:

1. Охарактеризована инфраструктура и система управления, введенная на полуострове, а также выявлено состояние обороноспособности городов Крыма перед началом боевых действий. Тем самым выяснены истинные возможности Крымского полуострова к отражению нападения сил противника.

2. Раскрыты основные особенности реформирования захваченных населенных пунктов и местностей.

3. Выяснены мероприятия противника в сфере милитаризации и создания новой транспортной сети на оккупированных территориях в 1854–1856 гг.

¹ Севастополь в 1855–1856 г. 25 фотографических снимков с редкого фотографического альбома. Б.м., 1893.

² Клембовский В.Н. Виды полей сражений Крымской кампании 1854–1855 г. По фотографиям полковника В.Н. Клембовского // Издание музея Севастопольской обороны. СПб., 1904.

³ Новости заграничья // Северная пчела. СПб., 1854–1856.

⁴ Английские военные медики в Крыму // Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1855. Ч. LXV. № 1. Смес. С. 28–40.

⁵ Боден. О французских госпиталях, Крымском тифе и других болезнях французской армии во время последней войны. Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1858. Ч. LXXIII. Октябрь. С. 201–254.

⁶ Анфим. Историческая записка о Херсонесском Святого Владимира монастыре. Записки Одесского общества Истории и древностей. Одесса, 1877. Т. № 10. С. 427–430.

⁷ Половецкий А. Исторический очерк Феодосийского уездного училища // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 55. С. 281–320.

4. Установлено налаживание медицинского обслуживания и санитарное состояние захваченных городов и полевых лагерей на Крымском полуострове.

5. Определены экономические связи между местным населением и иностранными торговцами на оккупированной территории.

6. Системно выявлены мародерские действия войск противника на оккупированных территориях.

7. Охарактеризованы вопросы работы образовательных и культовых учреждений в городах, занятых противником.

8. На основе новых архивных источников установлены основные противоречия во взаимоотношениях между оккупантами и местным населением, в сфере трудовых отношений и контроля над местными жителями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Инфраструктура полуострова в довоенный период была развита хорошо. В нее входило довольно большое количество сухопутных путей сообщения и портов. Несмотря на достаточное количество дорог, они становились труднопроходимыми в период распутицы и паводков, а также в весеннее, осеннее и зимнее время года, что дало о себе знать уже в период боевых действий. Торговля крымских портов в довоенный период отличалась широкой географией, охватывая не только бассейны Черного и Азовского морей, но и ведущие европейские государства. Товаром экспортного характера был, в основном, хлеб, а импорт состоял из кофе, табака, кожи и др. Список ввозимых и вывозимых товаров для всех портов был примерно одинаков. Порты относительно друг друга имели не равное значение в силу географических и природных факторов, но роль части из них сильно изменилась уже с началом боевых действий на полуострове.

Общая система управления в Крыму, как и во всей Таврической губернии и империи в целом, была сложной и запутанной, что усложняло взаимодействие и управление даже в мирное время, не говоря о военном периоде, когда требовалось быстрое принятие решений и их воплощение в жизнь. Это обусловлено тем, что управление зачастую производилось не из Крыма, а из Одессы, как это было с духовным управлением. В дополнение к этому и светские органы власти, имевшиеся на полуострове, нередко дублировали друг друга, что создавало дополнительную путаницу. Таким образом, сложная структура взаимодействующих органов власти не способствовала упрощению делопроизводства.

Говоря об обороноспособности Крыма в начале войны, следует констатировать её очень низкий уровень. Это, в первую очередь, было обусловлено устаревшей и не соответствовавшей современным требованиям системой фортификации, имевшейся в ряде крымских городов. Данное положение дел также усугублялось и недостаточным количеством казарменных помещений, пригодных для использования их войсками, что не с лучшей стороны характеризовало социальную сферу армии.

2. Главной особенностью реформирования инфраструктуры в захваченных населенных пунктах со стороны войск противника в первую очередь была ее

ограниченность. Преобразования такого рода, прежде всего, проводились с целью модернизации средств связи, и адаптации населенных пунктов и баз, прежде всего для нужд воюющей в Крыму иностранной армии. В ряде Крымских городов появились телеграфы, которых до этого не было. Расширение жилищного фонда также проводилось, но это делалось только там, где того требовала военная необходимость, интересы местных жителей, оставшихся в городах не учитывались. Строительство же увеселительных заведений велось эпизодически и не повсеместно. Много было сделано в аспекте налаживания морского сообщения между крымскими городами, для этого использовались пароходы, осуществлявшие регулярные рейсы между различными прибрежными базами войск противника. Они перевозили людей и грузы. На Крымском полуострове такие мероприятия также проводились впервые.

3. Наиболее глобальной деятельностью вражеских войск была в ключе милитаризации занятых ими населенных пунктов и местностей. В период войны войска противника впервые на Крымском полуострове в массовом порядке применили траншеи как вид укреплений, который дополняли ставшие уже к тому времени традиционными батареи на насыпных волах. Имело место использование в боевой обстановке ланкастерских пушек, что также делалось впервые. На некоторых участках, например, у Балаклавы в качестве инструмента быстрой переброски войск и грузов была использована железная дорога, что в Крыму также делалось впервые.

4. Немаловажным для обеспечения деятельности любой армии является наличие госпитальной части в базовых лагерях и населенных пунктах занятых войсками. В этом аспекте британские, французские и сардинские войска так же достигли немалых успехов. Поэтому госпитали и лазареты начали появляться в довольно большом количестве на территориях, занятых войсками неприятеля. Что немаловажно, французские врачи лечили не только своих, но и турецких солдат, а также местных жителей.

Пребывание больших масс войск на небольшом пространстве неизбежно привело к распространению различных заразных заболеваний, с чем приходилось бороться специально созданным комиссиям, а также внедрять эпидемиологический контроль на занятой территории.

5. Торговые связи городов Крыма в период их оккупации вражескими войсками, как и в довоенный период, охватывали черноморские порты Турции. Однако более активными стали торговые взаимоотношения с европейскими странами, такими как Великобритания и Франция. В дополнение к этому в торговле принимали участие мальтийские и мекленбургские купцы. Такая активизация торговли была связана в первую очередь с внушительным контингентом вражеских войск, дислоцирующихся в ряде городов полуострова. Обеспечить всем необходимым свои войска иностранные интендантские службы (кроме французских, но тоже не всегда) иначе не имели возможности по причинам сложности их организаций и беспорядка, имевшего место в штабах иностранных армий.

6. Многие солдаты иностранных армий «отличились» на почве мародерства, этим грешили не только турецкие, но и французские, сардинские и британские подданные. В особенности массовым вывоз ценностей и военных трофеев стал после захвата вражескими войсками севастопольских укреплений Южной стороны. В дополнение к этому большое количество археологических ценностей было изъято в Херсонесе и Керчи.

Большое количество солдат обирали местных жителей в захваченных ими городах, военная полиция номинально призванная пресекать подобного рода действия ввиду своей малочисленности не справлялась с поставленной задачей, а зачастую халатно относилась к своим обязанностям.

7. Работа образовательных учреждений в захваченных городах полуострова была прекращена не полностью, поскольку оккупационные войска одни учебные заведения грабили, например, в Евпатории, а другие ассигновали средствами на содержание образовательных классов для местных детей, оставшихся в городе после его захвата, как это наблюдалось в Керчи. Подобную ситуацию можно было наблюдать и под Севастополем, где французские артиллеристы не обстреливали училище для матросских дочерей и прилегающие здания ввиду схожести данного строения с католическим собором. Не разрушили противники его и после взятия города, а использовали в качестве квартиры для коменданта города графа Ф.А. Базена супругой.

8. Наиболее неоднозначная ситуация на оккупированных территориях возникла в сфере администрирования захваченных территорий и положения местного населения в занятых неприятелем населенных пунктах. Поскольку впервые за долгое время пришлось выработать совместные планы британским и французским командующим, разделять города на подконтрольные зоны. А иногда и вводить местные органы самоуправления в захваченных населенных пунктах, с выделением частей, отведенных для охраны правопорядка и иных функций.

Вместе с тем, вопросы о способах выживания местного населения на оккупированной территории в данном аспекте во многом до этого еще не были рассмотрены. Неоднозначной с этой точки зрения выглядит и роль коренного мусульманского населения Крымского полуострова, которое отчасти поддержало своими действиями войска противника, а отчасти оказывало посильную помощь русским войскам в течении всего периода боевых действий в Крыму.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история, области исследования: п. 6 – История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе её развития; п. 8 – Военная история России, развитие её Вооруженных сил на различных этапах развития; п. 21 – История экономического развития России, её регионов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в системном анализе истории оккупационной политики, проводимой иностранными государствами на территории Крымского полуострова в 1854–1856 гг.

Теоретические выводы и обобщения, которые нашли отражение в публикациях автора, совершенствуют подходы к исследованию темы. Представленные в работе положения и выводы вносят вклад в сравнительный анализ повседневной жизни гражданского населения различных стран и исторических периодов в условиях оккупации.

Практическое значение диссертации состоит в том, что исследование расширяет введенную в научный оборот источниковую базу истории Крымской войны в контексте отечественной истории XIX в. Интерпретирован эмпирический материал о сопротивлении оккупантам, коллаборационизме части местного населения и способах выживания на оккупированной противником территории. Материалы диссертации полезны при разработке и преподавании дисциплин «История России XIX в.», «История международных отношений», «История Крыма и Севастополя» в высших учебных заведениях.

Апробация результатов: основные положения и результаты работы апробированы на 5 международных и всероссийских научно-практических конференциях в качестве докладов и изложены в 10 научных публикациях, в числе которых – 5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах (3 статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК Украины, и 2 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования и имеет проблемно-хронологический характер. Диссертация состоит из введения, четырех глав в составе параграфов, заключения, словаря терминов, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определён объект и предмет диссертации, степень научной разработанности темы. Очерчены территориальные границы и хронологические рамки. Очерчены территориальные границы исследования и его хронологические рамки. Охарактеризованы цель и задачи, теоретико-методологическая и источниковая основа исследования, соответствие паспорту научной специальности. Освещены теоретическая и практическая значимость диссертации, степень её апробации и структура работы.

В первой главе «Социально-экономическая жизнь оккупированных городов Крыма» проанализировано общее состояние крымского полуострова, но основной акцент сделан на обороноспособность Крыма до 1 сентября 1854 г., анализ дорожной сети полуострова, а так же внешних торговых связей приморских городов. Эта глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «Основные особенности инфраструктуры полуострова и системы городского управления в довоенный период» охарактеризована система путей сообщения на полуострове, освещены ее характерные черты в довоенный период. Особо отмечено, что, несмотря на довольно развитую систему путей сообщения на полуострове и наличие почтовых трактов, которые были проходимыми независимо от времени года и природных условий, в целом большая часть дорог была в плохом состоянии, нуждалась в частом ремонте. Это связано с несовершенством дорожной техники того периода и инструментов, а также с тем, что основная масса дорог была грунтовой. Это, в свою очередь, порождало массу проблем как для обороняющейся русской армии, так и для войск противника, штурмующих Севастополь. Это привело к более глубокому реформированию и расширению инфраструктуры занятых войсками англо-франко-турецкой коалиции населенных пунктов.

Дана характеристика торговой активности портовых крымских городов и проиллюстрирована их общая направленность, охарактеризован перечень товаров и цены в этих городах. В дополнение приведены цены на внутренних рынках городов полуострова. Проведен анализ цен и перечня товаров практически во всех городах полуострова, отмечено, что наибольший выбор товаров прослеживался в Симферополе как главном губернском городе. В дополнение к этим данным представлен перечень поденных работ, выполняемых в крымских городах и тарифная сетка, согласно которой они оплачивались.

Параграф характеризует сложную систему управления в Таврической губернии в целом и на территории полуострова в частности. В параграфе отмечено, что, несмотря на пограничное расположение Крымского полуострова, система управления не учитывала этой особенности. Отдельно изучено административное деление полуострова, охарактеризованы оборонительные возможности Крыма. Акцент сделан на том, что большинство городов полуострова не имели укреплений, предназначенных для занятия их обороняющимися войсками и казарменных помещений, пригодных для размещения войск. Исключение составил только г. Севастополь, который в силу своей специфики обладал большим казарменным фондом и был подготовлен для обороны со стороны моря. Кроме этого, в крымских городах не было гарнизонов, способных отразить атаку противника. Все это позволило войскам союзников практически без боя занять ряд крымских городов и оборудовать в них базы снабжения.

Во втором параграфе первой главы «Социальный контент на захваченных территориях края» описаны преобразования, проведенные в захваченных противником городах Крыма. Охарактеризованы условия жизни вражеских войск в Балаклаве, особенно ярко описаны условия жизни в городе турецких частей, которые были размещены хуже всех других контингентов на полуострове. Отдельно характеризуется введение новой инфраструктуры, состоящей из большого количества барачных помещений, складов боеприпасов, продовольствия, проведения телеграфа и других, необходимых для воюющей армии составляющих.

В параграфе описана деятельность противника в Крыму направленная на создание театров, и совокупность других действий сугубо гражданского значения. В дополнение к этому характеризуются мероприятия французских войск, занявших Камышовую бухту, активно ее преобразовывавших, они выстраивали там большое количество гостиниц и кафетериев, а также других увеселительных заведений, не имевших военного значения. Среди них особое место занимали театры, созданные во французских базовых лагерях, один из них был профессиональным: театр Шово, а другой любительским – организованным вторым полком зуавских стрелков и находящимся во французском лагере, расположенном на Инкерманском плато. Немаловажными являются мероприятия войск противника на завершающем этапе боевых действий. К ним следует отнести введение цензуры в армиях и проведение совместных с русскими войсками парадов и смотров.

Вторая глава «Преобразования городов в тыловые базы противника в 1854 – 1856 гг.» состоит из двух параграфов и характеризует изменения в городах и населенных пунктах полуострова в военной и медицинской сферах, произошедшие после захвата их войсками противника.

Первый параграф второй главы «Милитаризация и создание новой транспортной сети на оккупированных территориях в 1854–1856 гг.» характеризует деятельность высадившихся в Крыму войск с точки зрения укрепления захваченных ими городов и местностей. Именно в этом они достигли наибольшего успеха. Все полевые лагеря и захваченные города были укреплены согласно последним веяниям фортификационного искусства середины XIX в. Подступы к городам защищались артиллерийскими батареями, города окапывались противопехотными рвами и подвергались другим, не менее важным изменениям. Много усилий высадившиеся войска приложили к созданию своей системы сухопутных путей сообщения вокруг севастопольских укреплений. В него были включены не только грунтовые, но и железные дороги. По ним пребывало подкрепления и боеприпасы, а в тыл отправляли раненых солдат.

Второй параграф второй главы «Налаживание медицинского обслуживания и санитарное состояние захваченных городов и полевых лагерей на полуострове» характеризует относительно массовое введение госпиталей во всех захваченных городах полуострова и полевых базах. Описано отношение врачебной администрации к местному населению и особенно европейских медиков к турецким больным. Отдельно характеризуется общее санитарное состояние воюющих в Крыму армий, отмечается плачевное положение турецких частей и повальную заболеваемость в рядах британских и французских войск, особенно в первый период ведения боевых действий.

Много проблем у противника возникло в аспекте санитарного состояния их передовых баз, особенно в окрестностях Балаклавы. Все трудности связаны с перенаселением Балаклавы и окрестностей, с пренебрежением эпидемиологическими нормами. Ситуация с эпидемиологическим состоянием улучшилась только после введения специальной ответственной комиссии и проведения ме-

роприятий по очистке балаклавских окрестностей и бухты от загрязнений, трупов животных, выведения лишних судов за пределы прибрежной акватории.

Третья глава «Снабжение войск противника на территории Крыма» включает в себя два параграфа. В ней охарактеризована политика противника в сфере снабжения своих войск на полуострове и торговли, развернувшейся в оккупированных городах и местностях. Уделяется особое внимание мародерству, захлестнувшему вражеские армии на полуострове.

Первый параграф третьей главы «Торговля и снабжение вражеской армии на оккупированных территориях» характеризует действия противника по стимулированию развития торговли в захваченных населенных пунктах, это отчасти помогло снабжать большой контингент иностранных войск в Крыму. Охарактеризован список товаров, которые можно было приобрести в каждом из захваченных городов и цены на них. Отмечен особый статус Балаклавы – как передовой базы и мероприятия по выселению оттуда торговцев.

Отдельно характеризуются положительные изменения в системе снабжения войск противника, отмечается ее гибкость. Характеризуется примерный рацион солдат английской и французской армии в Крыму, обеспечение одеждой на передовых постах. После завершения боевых действий русские солдаты и офицеры начали активно участвовать в торговле с иностранными купцами и солдатами.

Второй параграф третьей главы «Мародерские действия оккупационных войск» характеризует действия войск противника (как рядового, так и офицерского состава) по разграблению археологических памятников полуострова. Наиболее широкий размах подобные действия приобрели на Гераклеиском полуострове в районе Херсонеса и в Керчи, где вражеские войска разграбили музей древностей и провели раскопки курганов в окрестностях города.

В дополнение этому, войска противника занимались грабежом местного населения в оккупированных городах и разрушению жилищного фонда. Подобные действия наиболее глобально проявились в Севастополе, который был сильно разрушен еще во время осады и лишился многих ценностей во время пребывания там вражеских контингентов.

Четвертая глава «Формы и методы воздействия оккупантов на местное население» состоит из двух параграфов и описывает мероприятия противника в религиозной сфере и сфере управления местным населением оставшегося в захваченных городах.

В первом параграфе четвертой главы «Религия и церковь, система образования в военный период» выявлены действия вражеских частей в захваченных Крымских городах в религиозной и образовательной областях. Данные действия не всегда отличались последовательностью и зависели в основном от боевой обстановки и конкретных потребностей вражеской армии. Поэтому многие культовые учреждения зачастую не выполняли свои прямые функции в военный период, а использовались как склады боеприпасов и продовольствия, телеграфные станции, как это было под Севастополем. Такая же участь постигла и образовательные учреждения, здания которых занимали вражеские войска

и использовали, в том числе и как казармы. Но, несмотря на подобное положение вещей, часть православных монастырей, соборов и церквей в Балаклаве, Керчи и Севастополе долгий период во время оккупации выполняли свои прямые функции.

Второй параграф четвертой главы «Пропаганда и формы контроля над местным населением» освещает мероприятия войск противника, направленные на склонения местного населения к коллаборационизму. Подобная деятельность имела определенные успехи в Евпаторийском и Керченском уездах, где часть местных жителей перешла на сторону противника. Подобная деятельность была выражена в религиозной пропаганде и распространении среди местного населения запрещенной в российской империи литературы. Несмотря на определенные успехи противника на этом поприще, нельзя назвать переход на сторону врага повальным, так как многие местные купцы помогали русской армии на безвозмездной основе.

В Заключении изложены основные выводы исследования: История Крымской войны очень многогранна. Одним из вопросов, вызывающих наибольший интерес, является оккупационная политика вражеских войск на территории Крымского полуострова в 1854–1856 гг. Ввиду непоследовательности оккупационных властей в проведении мероприятий в каждом из оккупированных пунктов Крыма, данный вопрос вызывает дополнительные затруднения.

До начала непосредственных боевых действий на территории Крымского полуострова общее состояние его инфраструктуры было следующим: довольно разветвленная система сухопутных путей сообщения была представлена в основном дорогами с грунтовым типом покрытия. Это крайне затрудняло их функционирование при сложных погодных условиях и приводило к тому, что дороги становились труднопроходимыми и не могли использоваться в полную силу. Такое состояние путей сообщения уже в период боевых действий сыграло свою роль, как для солдат русской армии, так и для оккупантов. И если захватчикам распутица мешала наступать, то русским войскам – обороняться. Это в свою очередь приводило к тому, что войска противника были вынуждены в период боевых действий более глобально реформировать инфраструктуру ряда захваченных ими населенных пунктов.

Другой немаловажной частью инфраструктуры следует считать порты, расположенные в каждом прибрежном городе, что одновременно сопутствовало каботажной торговле, развернувшейся в Черноморском регионе. Несмотря на то, что в торговле с Крымским полуостровом участвовал целый ряд европейских держав, наибольшая валовая доля торговых операций проводилась с Турцией. Роль каждого из Крымских портов в этой торговле была далеко не однозначной. Это зависело от приспособленности бухт для ведения торговли, близости портовых городов к военно-морским базам, таким как Севастополь, густонаселенности городов и других причин. Список ввозимых и вывозимых товаров в каждом городе был примерно равнозначным, как и цены на основные товары. К примеру, в список вывозимых товаров

входил в основном хлеб, рожь и пшеница. Ввозили же в Крым чаще всего шелк, бархат и мебель.

Касательно системы управления на Крымском полуострове следует сказать, что она была чрезмерно усложненной. Это, прежде всего, выражалось в градации «статусности» и, соответственно, подчинении ряда прибрежных крымских городов. Ситуация усложнялась и введением ряда управленческих структур, в обязанность которых вменялось руководство светской и религиозной жизнью на полуострове, вынесенных за его пределы. Неоправданно большой бюрократический аппарат не отличался мобильностью, а ветви власти зачастую действовали без согласования друг с другом. Все это усложняло процесс принятия оперативных решений в случае непосредственной опасности. Не смотря на теоретическую готовность планов по эвакуации архивов и представителей власти в случае необходимости, в боевых условиях им никто не следовал. Это стало очевидным уже при первом появлении флота противника у евпаторийских берегов.

Готовность полуострова к отражению удара потенциального противника, то бишь, его обороноспособность также не отвечала возросшим военным требованиям середины XIX в. Несмотря на номинальное наличие укреплений в наиболее значимых городах полуострова, эти укрепления не всегда поддерживались в надлежащем состоянии и не всегда вооружались современными пушками, как это было в Керчи. Наряду с этим в Севастополе, несмотря на прогрессивные береговые укрепления, защита города со стороны суши была очень слабой и, по сути, начала формироваться только летом 1854 г. Неудовлетворительным также можно считать и состояние казарменного фонда полуострова, который во всех городах, кроме Севастополя, был неоправданно скуден как в количественном, так и в качественном смысле. Возраст большинства казарменных помещений превышал 30 лет. Именно поэтому войска иностранных государств при захвате городов на полуострове для размещения личного состава чаще всего использовали частные дома.

Немаловажным в проведении оккупационной политики стал фактор технического превосходства вражеской армии над обороняющимися русскими войсками. Противник за счет массово использования паровых судов смог произвести наиболее массовую единовременную высадку десанта на побережье. До этого история не знала подобных единовременных десантов.

В процессе реформирования захваченных населенных пунктов администрация противника основной упор делала на налаживание связи между своими подразделениями. С этой целью в ряде городов был проложен первый на Крымском полуострове телеграф, обеспечивающий связь не только между захваченными городами и базовыми лагерями противника на полуострове, но и связь с Варной, Лондоном и Парижем. Несмотря на эти положительные моменты, реформирование проводилось однобоко и не повсеместно. В большинстве случаев населенные пункты, по большей части, теряли свой жилищный фонд, как это наблюдалось в Евпатории.

Наряду с этим, в некоторых населенных пунктах, например, в Балаклаве и Камышовой бухте, где базировались передовые части британских и французских войск, имели место положительные изменения. Наемные английские и французские рабочие, солдаты оккупационного гарнизона и турки привлекались к работам по благоустройству своих «военных поселений» в Крыму. События, происходившие в период войны, активно и красноречиво освещались зарубежной прессой всех стран. Крымская война была первой войной, на театры которой в массовом порядке допускались журналисты, в последствие описывавшие военные события в ведущих британских и французских газетах. Прямым результатом подобной политики стало и создание так называемого фонда Крымской армии, куда все желающие могли вносить пожертвования в пользу войск, воюющих в Крыму.

Наиболее значимыми и финансово затратными стали мероприятия по милитаризации захваченных противником городов, населенных пунктов и обустроенных полевых лагерей. В этой сфере войска иностранных держав достигли наибольшего успеха, впервые в Крыму применив на практике, в последствие ставшие классическими, методы и способы укрепления позиций, виды вооружения, а также политику взаимодействия с гражданской инфраструктурой. К таким примерам можно в первую очередь отнести использование траншей в качестве укрытия для солдат. Защитными сооружениями для противника также служили батарейные укрепления на насыпных валах и естественных возвышенностях. Объёмы земляных работ, проведенных под Севастополем, по сути, являлись беспрецедентными для театра боевых действий такого незначительного масштаба. Эффективная деятельность войск на передовой линии не могла быть осуществлена без первоклассных путей сообщения, проложенных европейскими инженерами в районе Севастополя. В этом ключе впервые на Крымском полуострове англичане применили железную дорогу с элементами использования на ней паровых двигателей. Железнодорожную дорогу проложили для себя и итальянцы. Именно в Крыму в этот период британцы одними из первых применили железную дорогу в качестве дополнения к оборонительной системе Балаклавы. В XX в. в последующих войнах по железной дороге массово доставлялись войска и грузы и эвакуировали раненых по образу и подобию Крымской войны.

Существенными явились преобразования и в медицинской сфере: все города и полевые опорные пункты, в которых дислоцировались войска противника, в разной степени были обеспечены госпиталями, в которых наряду с ранеными солдатами, медицинскую помощь оказывали и местному населению. Уровень и количество госпиталей и медицинского персонала в них в лагерях противника разительно отличался. Но эта проблема решалась посредством эвакуации раненых с помощью быстроходных транспортных судов в госпитали, расположенные в Турции и других странах.

Во все времена в деятельности любой армии важным аспектом являлось обеспечение снабжения войск на территории противника. В этом аспекте в первой половине Крымской войны на полуострове со стороны командования

был допущен ряд просчетов, что привело к перебоям в снабжении войск. Подобная ситуация связана в немалой степени с плохим состоянием путей сообщения в местах дислокации войсковых подразделений и недооценкой упорства, обороняющей Севастополь российской армии. Однако уже к середине 1855 г. снабжение европейских армий в Крыму было налажено. Это стало возможным благодаря применению последних тенденций технического прогресса. Так, например, именно в Крымской войне впервые в массовом порядке использовались консервированные продукты в металлических банках, включенные в штатный паек военнослужащих европейских армий.

В первые месяцы войны снабжению европейского контингента в Крыму помогала активизировавшаяся на тот момент торговля, в которой принимали участие не только солдаты пришлых армий и иностранные торговцы, но во многом и местное население. Именно торговля явилась основным родом занятий оставшихся в захваченных противником городах жителей.

Вопрос о мародерских и расхитительских действиях вражеских армий на Крымском полуострове в период войны так же вызывает научный интерес. В разных проявлениях и масштабах армии противника, оказавшиеся в Крыму, на протяжении всей войны занимались мародерством. В подобного рода действиях были замечены как рядовые, так и старшие офицеры, вывозя ценные вещи в метрополию. Наряду с офицерами, в мародерстве участвовали и иностранные репортеры, в разное время пребывавшие на полуострове.

В аспекте распространения информации применялись инновации. Так, в Крыму появились первые военные фотографы, что впоследствии привело к зарождению новой профессии – военный фотограф. Это, в свою очередь, придало новый «туристический окрас» Крымской войне, поскольку из Великобритании и Франции на полуостров прибывали гражданские лица с целью своими глазами увидеть Севастополь и боевые действия. В основном это были представители богатых английских и французских семей, имевших в личной собственности корабли для комфортных морских путешествий. Такие частные суда с иностранными военными туристами швартовались в балаклавских бухтах. Подобный опыт активно использовался впоследствии в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Во всех городах, захваченных противником, находились образовательные и культовые учреждения. Ввиду лояльной политики со стороны врага по отношению к религии и системе образования на оккупированной территории часть из образовательных и культовых учреждений продолжала функционировать и выполняла первичные функции. Это в основном касается культовых учреждений, но не во всех городах. Например, подобное правило зачастую не срабатывало под Севастополем. Именно под Севастополем здания, в которых располагались церкви, храмы и т.д. использовались не по назначению, а как того требовала боевая обстановка. Подобная ситуация распространялась и на учебные заведения.

Касательно политики войск противника по контролю над населением нужно отметить: одним из первых мероприятий в этой области была

пропагандистская политика и создание органов исполнительной власти в подчиненных городах. К работе в них на выборной основе отчасти привлекались местные жители. Такая практика применялась не во всех городах, а только в Евпатории и Керчи. В этих же городах создавались отряды милиции, отчасти из местных горожан. Милиция отвечала за соблюдение порядка. Её ряды дополнялись отрядами английской и французской военной полиции. В передовых лагерях и базах перед Севастополем подобный контроль за порядком возлагался на специальные милицейские части, входившие в состав каждой армии.

Вопрос о коллаборационизме части жителей оккупированных местностей является немаловажным, поскольку частично коренное население перешло на сторону противника. Такая ситуация сложилась не только в оккупированных населенных пунктах, но в тех крымских городах и деревнях, которые напрямую не были затронуты войной. Однако сотрудничество крымчан с войсками противника не было массовым, напротив, часть местных зажиточных купцов активно помогала российской армии.

На сегодняшний день популяризация истории Крыма является одной из основных задач патриотического воспитания российской молодежи, а уроки, полученные по итогам Крымской войны, могут быть актуальны и сегодня.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России:

1. Гуменюк А.Ю. Оккупационная политика союзников в отечественной дореволюционной историографии Крымской войны (1854–1856) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2017. Вып. 2. С. 15–20 (0,65 п.л.).

2. Гуменюк А.Ю. Оккупационная политика союзников в отечественных источниках по истории Крымской войны (1854–1856) // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2017. Вып. 12. С. 84–87 (0,65 п.л.).

***Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК при Министерстве образования и науки Украины:***

3. Гуменюк А.Ю. Підготовка та висадка армії союзників в Криму у вересні 1854 р. // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Історія та Географія». Харків, 2012. Вип. 44. С. 6–9 (0,5 п.л.).

4. Гуменюк А.Ю. Окупація Балаклави 1854 року (до вивчення початку Кримської війни) // Збірник наукових праць Харківського національного

педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Історія та географія». Харків, 2013. Вип. 47. С. 68–73 (0,62 п.л.).

5. Гуменюк А.Ю. Історія створення та значення першої залізниці в Криму // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О.Сухомлинського. Серія «Історичні науки». Розділ 5. Історичне краєзнавство. Миколаїв, 2015. Вип. 3.38 (110). С. 167–170 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Гуменюк А.Ю. Стан освіти у Таврійській губернії під час Кримської війни (тези) // Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейський вектор: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Ялта (21–22 березня 2013 р.). Ялта: РВНЗ КГУ, 2013. Ч. 3. С. 69–72 (0,37 п.л.).

7. Гуменюк А.Ю. Відновлення Таврійської губернії після Східної війни (тези) // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме. IV Междунар. научно-практ. конф. (Ялта, 25–26 апр. 2013 г.) Ялта: РВНЗ КГУ, 2013 С. 15–16 (0,25 п.л.).

8. Гуменюк А.Ю. Допомога населення Таврійської губернії російській армії під час Кримської війни // Молодая наука: сб. материалов науч.-практ. конф. Симферополь: ФЛП Бражников Д.А., 2013. С. 139–140 (0,25 п.л.).

9. Гуменюк А.Ю. Крымская война: оккупационные власти и городское население (1854–1856) // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. Севастополь: Севастоп. гос. ун-т, 2016. Вып. 4. С. 80–85 (0,65 п.л.).

10. Гуменюк А.Ю. Особенности изучения Крымской войны в рамках программы средней общеобразовательной школы // I Ялтинские научные чтения «Крым в контексте истории России». Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 28–30 апр. 2016 г. Ялта: ГПА (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского, 2016. С. 63–66 (0,37 п.л.).

Гуменюк Андрей Юрьевич

ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОЮЗНИЧЕСКИХ ВОЙСК В КРЫМУ ВО ВРЕМЯ ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ) ВОЙНЫ (1854–1856 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 14.09.2018 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ №
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.